

Последние два дня Ань Эр Шао (второй молодой мастер Ань) был обеспокоен тем, что вернулся его старший брат Ань Цзин.

Эта звезда, всегда выглядевшая на экране нежной, утонченной и элегантной, вернувшись домой, тут же засучил рукава и стал гоняться за младшим братом по дому с тапочкой, избивая его.

«Ань Юй, проклятое отродье, посмел вернуться? Разве ты не собирался участвовать в гонках? Разве ты не собирался выиграть чемпионат? Разве ты не должен был стать таким замечательным? Почему бы тебе просто не остаться за границей навсегда и не избавить меня от своего вида!»

«Стоять! Не беги!»

«Старший брат, я был неправ, я действительно был неправ! Пожалуйста, полегче со мной, не бей меня по лицу!»

По сравнению с его жизнью, лицо не имело значения. Ань Юй просил и умолял, чуть ли не на коленях стоял, пока Ань Цзин наконец не опустил тапочку, дав незадачливому младшему брату пинка под зад, после чего снова надел тапочку.

Ань Юй вскрикнул от боли, потирая задницу, но не посмел произнести ни слова, лишь тихо пробормотав про себя: кто бы мог подумать, что идол, который был учтив и изыскан перед поклонниками, вел себя как благородный молодой господин, на самом деле дома был бездельником и неряхой?

Он обиженно проворчал: «Это откровенное мошенничество!»

Ань Цзин сузил свои длинные, острые глаза, в них мелькнул опасный блеск. «Что ты сказал?»

«Нет... Я сказал: «Старший брат, ты такой красивый! Ты мой кумир, ты тот, кем я восхищаюсь больше всего на свете!»

Ань Юй затронул свою совесть, молча жалея фанатов, которых держали в неведении. Вы не знаете, какой на самом деле ваш кумир!

Жестокий и неразумный!

Подавляете его только силой и властью!

«Так-то лучше». Ань Цзин сел на диван, элегантно скрестив ноги, и посмотрел на Ань Юя, который неподвижно стоял рядом с ним. Он оставил его стоять, взял яблоко из вазы с

фруктами и невозмутимо принялся его есть.

Внешность и фигура Ань Цзина, как знаменитости высшего уровня, были безупречны.

Он был похож на своего отца: глубоко посаженные глаза, высокая переносица, резко очерченные черты лица, красивый и энергичный. У него также было прекрасное телосложение, широкие плечи и длинные ноги. Даже когда он просто сидел и ничего не говорил, от него исходила внушительная аура.

Ань Юй больше всего боялся своего старшего брата, а также друга старшего брата, Гу Фэя. К счастью, старший брат был занят и часто отсутствовал дома, иначе этот необузданный дикий конь в прерии превратился бы в послушного белого кролика, поедающего траву.

«Чего ты все еще стоишь? Мне нужно попросить тебя сесть?»

«О...» Необузданная дикая лошадь опустила глаза, похожая на увядший маленький полевой цветок, уныло сидящий в углу дивана.

«Старший брат, ты вернулся». Ань Нань, только что вошедший со стороны, с удивлением подбежал к Ань Цзину и сразу же заметил, что произошло. Он спросил с беспокойством: «Старший брат, ты снова отругал второго брата?»

На самом деле в его словах было злорадство, но он хорошо это скрывал. Ань Юй окончил университет два года назад, но все еще был праздным и безответственным. Он смотрел на своего второго брата свысока.

«Если бы твой второй брат был хоть наполовину таким же разумным и послушным, как ты, старший брат смеялся бы во сне». Ань Цзин взъерошил голову Ань Нань, его улыбка была теплой и доброй. «Опять школа начинается? Не успеешь оглянуться, а наш Нань Нань уже второкурсник».

«Да, я только что ходила за покупками с одноклассниками».

В этот момент снаружи появился водитель с несколькими пакетами для покупок. Ань Нань взяла одну из них и протянула Ань Цзину, мило улыбнувшись: «Старший брат, я увидела галстук, который будет тебе очень к лицу, и купила его для тебя».

«Нань Нань заботлив, ты знаешь, как проявить сыновнюю почтительность к своему брату. В отличие от некоторых людей, которые только и умеют, что злить меня».

Слова Ань Цзина прозвучали резко. Он холодно посмотрел на Ань Юя, сидевшего в углу, а затем ласково потрепал Ань Нань по голове. «Нань Нань, у тебя достаточно денег? Если нет, попроси у старшего брата».

Ань Наньи задумчиво ответил: «Хватит. Мама и папа дают мне больше денег, чем я могу потратить в месяц, а старший брат тоже много работает, чтобы заработать».

Ань Наньи - самый младший ребенок в семье, ласковый и послушный. Все в семье его обожают, и Ань Юй тоже любит своего младшего брата, поэтому он не придает этому особого значения, а только жалуется:

«Старший брат, ты такой необъективный!».

«Теперь я понимаю. То, что мама рассказывала мне, когда я был маленьким, было правдой. Меня подобрали из мусорного бака, я не биологический ребенок, поэтому меня никто не любит...» сказал он, драматично вытирая несуществующие слезы.

«...» Ань Цзин втайне скрежетал зубами. «Я бы хотел, чтобы ты не был моим биологическим ребенком, тогда мне не пришлось бы о тебе беспокоиться».

Ань Юй: «Ань Цзин, ты такой бессердечный! Как ты можешь говорить такое? Все эти годы братской любви прошли впустую!»

Ань Цзин: «Отстань!»

Братья обижались друг на друга, не замечая, что выражение лица Ань Наньи рядом с ними слегка изменилось, губы плотно сжались, но он быстро вернул свою обычную улыбку.

«Старший брат, на самом деле, это хорошо, что у второго брата есть занятие по душе. Я думаю, гонки - это круто».

«Нан Нан понимает меня! Старший брат, послушай его!»

«Можно тебя покормить? Недавно была новость о гонщике, который попал в аварию во время гонки и умер». Ань Цзин нахмурился и посмотрел на Ань Юя. В его холодном тоне слышался намек на беспомощность. «Даже если бы ты устроился в уличный ларек или подметал улицы, я бы счел тебя более перспективным».

Ань Юй потерял дар речи. Он также знал, что родители и старший брат были против его участия в гонках, потому что беспокоились о его безопасности. Он опустил глаза и вяло сказал: «Брат, я не буду с тобой спорить. Я вернусь в свою комнату».

«Ань Юй, тебе лучше хорошенько подумать».

«Старший брат, успокойся. Второй брат поймет твои добрые намерения». Ань Наньи убеждающе вмешался, положив руку на плечо Ань Цзина и нежно массируя его. «Старший

брат, ты, наверное, устал после поездки. Позволь мне сделать тебе массаж».

Ань Цзин спокойно закрыл глаза. Обычно он был очень занят: то спешил на прием, то ездил по работе по всей стране. Кроме того, он открыл собственную студию и должен был управлять ее делами, что делало его еще более занятым.

«Нан Нан, с тобой так легко найти общий язык. Твой второй брат такой высокий, но не такой рассудительный, как ты».

Ань Нань улыбнулся. «Старший брат, на самом деле я хочу тебе кое-что сказать. Я записался на прослушивание в «Звезду завтрашнего дня»».

«А?» Ань Цзин немедленно открыл глаза, его острые брови слегка нахмурились. Он был продюсером «Звезды завтрашнего дня» и, естественно, понимал суть шоу. «Твоя специальность - не исполнительское искусство. Почему ты вдруг захотел участвовать в этом шоу с пением и танцами?»

В глазах Ань Нань промелькнула сложная эмоция, затем он с улыбкой ответил: «Я просто хочу попробовать что-то новое, возможно, преодолеть свои ограничения. Кроме того, я изучаю пение и танцы, и мне очень интересно такое шоу».

«Старший брат, разве ты не изучал исполнительское искусство в колледже? Но сейчас ты очень успешен и в актерстве, и в музыке. Я тоже хочу стать таким, как ты, в будущем».

«Старший брат, ты всегда был моим кумиром».

Его слова были наполовину правдой, наполовину ложью. Ань Нань действительно восхищался своим старшим братом, Ань Цзином, известной на всю страну суперзвездой. Многим его одноклассникам нравился Ань Цзин, и он с гордостью говорил им: «Ань Цзин - мой брат, мой настоящий брат».

Каждый раз на него бросали завистливые и ревнивые взгляды. В глазах одноклассников его семья была богатой, у него был такой успешный старший брат, родители и брат любили его - он был избалованным молодым господином.

Куда бы он ни пошел, Ань Нань выделялся. Он привык быть в центре внимания.

Поэтому... статус молодого господина семьи Ань мог принадлежать только ему.

Никто не мог его отнять!

Ань Цзин, конечно же, не знал, о чем думает его младший брат. Он не совсем понимал,

поэтому сидел прямо и серьезно смотрел на Ань Наньи, его длинные глаза были глубокими, а серьезный взгляд оценивающим. «Ты действительно все обдумал?»

Тот серьезно кивнул.

«Ты рассказал маме и папе?»

«Пока нет. Мама и папа всегда поддерживают мои решения, если только старший брат с ними согласен». Ань Наньи невинно улыбнулся и игриво потянул Ань Цзина за рукав.

«Старший брат, не волнуйся, я делаю это не из-за тебя, и я не буду использовать наши с тобой отношения, чтобы получить особое отношение. Я буду полагаться на свои способности, чтобы добиться всеобщего признания!»

«Ты все такой же приставучий, как и в детстве». Ань Цзин легонько потрепал младшего брата по лбу, беспомощно пойдя на компромисс. «Ладно, пока ты счастлив. Но Большой Брат заранее предупреждает тебя, что я отношусь ко всем участникам одинаково».

«Я знаю, Большой Брат самый беспристрастный! Я сделаю все возможное, чтобы не опозорить тебя!»

Ань Цзин улыбнулся, но в его глазах не было особого веселья. Он до сих пор не понимал, почему Ань Наньи принял такое решение: раньше он никогда не слышал, чтобы тот проявлял интерес к этому шоу.

Как старший брат, Ань Цзин больше всего беспокоился о втором брате, Ань Юе, потому что тот доставлял больше всего хлопот. Но в то же время у него были самые лучшие отношения с Ань Юем... хотя Ань Юя часто били.

Что касается послушного младшего брата Ань Наньи, то Ань Цзин, естественно, заботился о нем и любил его, но ему всегда казалось, что чего-то не хватает: личность этого младшего брата отличалась от остальных членов семьи.

Хотя Ань Наньи с детства был послушным, он также был конкурентоспособным и всегда стремился занять первое место во всем. В детстве он даже рвал экзаменационные листы в порыве ярости, потому что не получил высший балл.

Ему нравилось быть на первом месте, завидовать, восхищаться и привлекать к себе внимание.

Ань Цзин с этим не был согласен.

«Точно, старший брат», - вспомнил Ань Наньи. «Мой одноклассник тоже записался на

прослушивание».

Ань Цзину было неинтересно. Он небрежно спросил: «Да? Это так?»

«Его фамилия Линь, Линь Цинъянь. Мы с ним были хорошими друзьями в старших классах, но его семья, кажется, не очень обеспечена...» Ань Нань тихо вздохнул и продолжил,

«Однажды у меня пропал кошелек, и его нашли в его рюкзаке. Он мог бы просто попросить у меня денег в долг, но я его понимаю. Он точно не делал этого намеренно».

<http://bllate.org/book/15391/1358084>